

— Не волнуйтесь, всё уладится, – ответил я.

— Если позволите, у нас также есть претензия, которую мы хотели бы обсудить.

Вот оно.

— Мы понесли серьёзные потери в результате взрыва. Видите ли, на складе, о котором идёт речь, хранилось значительное количество неоценённых ресурсов, которые нам доверили наши клиенты-авантюристы.

Иногда искателям приключений требовалось время, чтобы найти кого-нибудь, кто мог бы купить дорогостоящие предметы, которые они подобрали в подземелье. Однако, как только они их оценивали, им приходилось платить налоги, поэтому они, очевидно, часто просили торговые группы или Гильдию временно хранить эти неоцененные материалы.

— И мы были не единственными пострадавшими, – продолжала Холлзард. — Склады, расположенные непосредственно рядом с нашим, также пострадали от взрыва. В качестве временной меры мы возместили их представителям убытки, но, позвольте заверить вас, это была не маленькая сумма. Хм, Мистер Иноземец. Вы сказали, что использовали взрывной механизм?

— Именно, – коротко ответил я.

— Никто из наших сотрудников не находился на складе во время взрыва. Мне трудно поверить, что кто-то из наших людей мог активировать этот ваш механизм. Это должно означать, что вы лично взорвали устройство по собственной воле. Из этого можно сделать и другой вывод – что вы отправили его на склад нашей торговой группы, чтобы уничтожить его.

— Да ладно. Это маловероятно, не так ли? – простодушно возразил констебль в мою защиту.

— Кто может доказать? Насколько я понимаю, этот молодой человек – слуга тёмного Бога по имени Мифланика.

— Я осыятил свой договор с ней после того, как меня ограбили.

— И вы ожидаете, что я поверю в это?

Она выводит меня из себя. Но я должен держать себя в руках. Время ещё не пришло.

— Может, перейдём к главному вопросу?

Я попытался немного поторопить события. Этот бессмысленный разговор был занозой в заднице.

— Да, непременно, - согласилась она. — Торговая группа «Ночная сова Зава» требует денежной компенсации за ущерб, нанесённый вами нашим товарам, возмещение убытков, которые мы выплатили нашим торговым группам-партнёрам, а также за лечение наших охранников. В общей сложности наши требования составляют девять тысяч семьсот пять золотых.

— Что?! - воскликнул Гильдмастер, который до этого момента молчал.

— Разумеется, мы возложим на Гильдию искателей приключений ответственность за ту сумму, которую вы не сможете выплатить по отдельности.

— Извините нас, мы на минутку.

Он схватил меня за шиворот и потащил на улицу.

— Что ты собираешься делать? Эти девять тысяч семьсот пять золотых - почти весь наш бюджет на целый год!

— Всё будет в порядке. И ограбление, и взрыв на складе произошли до того, как я зарегистрировался как искатель приключений. В худшем случае, вы сможете использовать это, чтобы выкрутиться.

Трудно поверить, что тот же парень, который раньше говорил, что подрежет меня, мог так разволноваться.

— Ты говоришь правду?

— Это правда. Спросите у Эветты.

— Хорошо.

Гильдмастер вернулся к своей ледяной манере поведения и вернулся в комнату. Я последовал за ним.

— Я понимаю ваше требование. Однако у меня есть и своя. Как я уже говорил, предметы, которые я взорвал, были украдены у меня. И всё же вы решили скрыть личность преступника, чтобы защитить свою «профессиональную честность», или что-то в этом роде. В таком случае, положите эту драгоценную честность туда, где находится ваш рот, и покройте стоимость материалов, которые я потерял.

Я знал, что они извлекли и изучили фрагменты, оставшиеся после взрыва. Возможно, они думали, что знают, сколько они стоят.

Женщина заколебалась, но лишь на мгновение. Затем она улыбнулась.

— Конечно.

Маленькая рыбка проглотила наживку.

— При одном условии. Я попрошу мою Богиню выступить арбитром, чтобы обеспечить справедливость наших переговоров.

— Конечно, давайте.

Констебль ткнул меня в бок и прошептал на ухо:

— Богини сестры Минервы могут стать очень неприятными, когда дело касается денег. У тебя есть такие деньги?

— Всё будет в порядке. Заткнись, – шипел я, игнорируя его.

Холлзард достала одно птичье перо и вознесла его в молитве.

— О Богиня моя, Мудрец Ночи, Хищник Знаний, Главиус. Даруйте часть своей божественной мудрости мне, вашему скромному ученику, и своими зоркими глазами вынесите приговор миру людей, который мерцает перед вами.

Вспыхнул свет. Одинокaя сова слетела вниз и села на плечо женщины.

— О Холлзард, моя ученица. Для какой цели ты намереваешься использовать мои зоркие глаза?

— Я умоляю вас разрешить спор между мной и этим иноземным существом, чтобы обеспечить беспристрастные переговоры.

— Очень хорошо, моя дорогая ученица. Теперь я обращаюсь к тебе, тот, кто будет оспаривать моего любимого почитателя. Ты можешь назвать имя своего Бога, а затем своё собственное, – приказала маленькая сова. Её пронзительный взгляд ошеломил меня. Ни у одного животного не было такого взгляда. Я чувствовал, что в её глазах скрыт интеллект, намного превосходящий человеческий. Без своей собственной Богини рядом со мной я чувствовал себя покинутым.

— Я служу Мифланике. Меня зовут Суя из Японии.

— Мифланика и Суя. Не будет ли твоя Богиня свидетельствовать от твоего имени? – спросила сова.

— Боюсь, что моя Богиня в глубоком дрёме. Я бы хотел, чтобы эта малышка заменила её.

Я снял очки, включил голографический режим и положил их на стол. Из линз выплыло изображение.

— Доброе утро, жители Другого измерения. Меня зовут Макина, и я существую, чтобы служить Мистеру Суя. В этом мире меня можно назвать духом. Я надеюсь, что сегодня мы сможем прийти к взаимовыгодному соглашению. Я намерена сделать всё возможное в ходе сегодняшних переговоров.

Голографическая Макина ростом в четырнадцать сантиметров склонила голову. Она предстала в образе красивой двенадцатилетней девочки с косичками, в оборчатом, но откровенном топе и мини-юбке.

— Подожди, ты хочешь сказать, что все девочки в твоей стране ходят в таком виде? – недоверчиво спросил констебль.

— Почти все, – ответил я невпопад. Просто не надо распространять дезинформацию о Японии, хорошо?

Увидев Макину, женщина инстинктивно улыбнулась. В конце концов, это сработало. Эти ублюдки всё ещё думали, что собираются выгребать у меня деньги. Они не просто ошибались – они были чертовски неправы.

— Итак, я первая, Леди Главиус. Вот записка с суммой, которую мы просим возместить, а также каталог предметов, которые мы потеряли.

Женщина разложила документы перед собой веером. Под действием заклинания какой-то таинственной силы они начали парить в воздухе и разлетелись перед совой.

— Девять тысяч семьсот пять золотых, понятно. Это справедливая сумма. Однако...

— Это не совсем точно, не так ли? Текущая рыночная цена составляет девять тысяч восемьсот два золотых, три серебряных и шесть медных, – вмешалась Макина. — Двухсотграммовая тысячелетняя окаменевшая щепка дерева и печень Великой Королевской Черепахи, указанные в каталоге товаров, были проданы на рынке сегодня утром. Объединив запасы двух торговых групп, теперь на рынке осталось менее трёхсот граммов тысячелетней окаменелой древесной щепки. Это увеличит его стоимость, которая, по моим расчетам, в один пункт восемь раз

превышает его текущую цену. Кроме того, чтобы превратить эти ингредиенты в Магическое Чудодейственное Лекарство третьей степени, требуется огромное количество чистой воды из псевдодуховной катастрофы. В каталоге указана и эта вода, поэтому я скорректировала стоимость одной шкатулки, или около девятисот пятидесяти пяти литров, в один пункт два раза больше её текущей цены. Помимо этого...

— Макина, хватит, - рявкнул я, прервав на время её безупречный рассказ. Женщина стиснула зубы и проглотила своё удивление.

Впечатленный, констебль спросил:

— Вы ведь приехали сюда всего несколько дней назад, верно?

— Да. Однако я хорошо знаю все колебания на всех рынках города.

— Суя, да? Кажется, ты развязал несколько глаз. Хм, ты используешь насекомых? Или это какой-то металл? - поинтересовалась сова, вертя шеей по сторонам. Я расставил дронов по углам комнаты, чтобы они шпионили за документами для меня. Надо отдать тебе должное, Богиня. Не думал, что ты меня поймашь.

— Однако, это не нечестная игра. Нет никакой разницы между использованием денег, чтобы нанять руку, и использованием технологии, чтобы получить глаз.

Она оказалась гораздо более понимающей Богиней, чем я предполагал.

— Ну что ж, дорогая Холлзард, теперь твоя сумма составляет девять тысяч восемьсот два золотых, три серебряных и шесть медных. Устраивает ли это тебя?

— Да.

Она кивнула.

Теперь была моя очередь. Я разложил в ряд распечатанные бумаги и просмотрел каждую из них, указывая на то, что было упущено при переводе.

— Вот мой каталог товаров. Однако он охватывает только уничтоженный контейнер. Предметы в том, который остался, я решил исключить Макину.